

УДК 327

Будущее американо-индийских отношений на период 2020-2030 годов**Шелест Дмитрий Александрович**

Магистр философии, заместитель директора,
Экспертно-аналитический центр,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: shelest.da@dvfu.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу развития американо-индийских отношений и прогнозу на период до 2030 года. В рамках статьи рассматриваются три этапа отношений Вашингтона и Нью-Дели. Первый этап, период создания Республики Индия и реализации нерувианской модели управления, когда Соединенные Штаты достаточно негативно относились к контактам с Индией на всех уровнях и перспективам сотрудничества. Он выразился в прямой поддержке агрессивной политики Исламабада в отношении Индии и сотрудничеству с Пекином с 70-х годов XX века в ущерб индийским интересам. Вторым этапом – это запуск структурных реформ Рао и Сингха. В означенный период Вашингтон начал постепенное сближение с Нью-Дели, заявляя о стратегическом партнерстве с Индией в начале первого десятилетия двадцатого века. При этом Соединенные Штаты политическими и экономическими методами попытались противопоставить Индию Китаю, добиваясь от Нью-Дели безоговорочной поддержки американского внешнеполитического курса в Индо-Тихоокеанском регионе. И, наконец, третий этап реализуется на фоне перестройки международных отношений в XXI веке и снижения главенствующей роли США в мировой политике и обретет свои черты, согласно прогнозу автора, в третьем десятилетии текущего столетия.

Для цитирования в научных исследованиях

Шелест Д.А. Будущее американо-индийских отношений на период 2020-2030 годов // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 39-47.

Ключевые слова

Индия, США, прогнозирование, американо-индийские отношения, будущее Индии.

Введение

История американо-индийских отношений, современные проблемы в сотрудничестве, а также перспективы отношений Вашингтона и Нью-Дели в будущем определяются как целями двух государств, так и системой международных отношений. Интерес к Республике Индия как к потенциальному союзнику проявился у Соединенных Штатов после окончания Второй мировой войны, но реализация шагов в этом направлении была фактически невозможна при внешнеполитическом курсе Джавахарлала Неру [Koshy, 2015].

Основная часть

В историческом и прогнозируемом временных отрезках автор предлагает разделить американо-индийские отношения на три этапа, которые являются отражением трансформации всей миросистемы. Началом первого этапа следует признать создание Республики Индия в 1947 году и установление дипломатических отношений между Вашингтоном и Дели. Затем Джавахарлал Неру посетил и Соединенные Штаты в октябре 1949 года, обозначив позицию страны относительно международной проблематики президенту США Гарри Труману.

Отказ Индии примыкать к блокам государств социалистического или капиталистического лагеря, активное участие в Движении неприсоединения и ориентация на социалистический уклон в развитие страны заложило основы конфронтационных отношений с Соединенными Штатами. Практически сразу же Вашингтон начал поддерживать Пакистан как антагониста Индии в регионе. Визит Дуайта Эйзенхауэра в 1959 г. в Индию также не улучшил американо-индийские отношения. Незначительное и краткосрочное улучшение взаимоотношений состоялось лишь благодаря поддержке Джоном Кеннеди индийцев во время военного конфликта Дели и Пекина в 1962 г. Однако дальнейшее покровительство Соединенными Штатами Исламабаду в индо-пакистанском конфликте и остановка поставок продовольственной помощи Индии в период засухи по приказу Линдона Джонсона нанесла существенный урон американо-индийским отношениям [Кузык, Шаумян, 2009].

Подписание «Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией» в 1971 году не добавило оптимизма американо-индийским отношениям. В июле этого же года Пекин посетил помощник президента США по национальной безопасности Генри Киссинджер, а в октябре при содействии Вашингтона КНР стала членом Совета безопасности ООН. Одновременно Ричард Никсон стал на сторону Исламабада в индийско-пакистанской войне 1971 года, направив корабли ВМФ США в зону конфликта. И, более того, в 80-х годах американцы заговорили о существовании оси Китай-США-Япония, предполагая, что Пекин направит развитие страны по западному образцу и станет естественным союзником Соединенных Штатов [Ганди, 1982]. Соответственно, несмотря на некоторые положительные аспекты взаимодействия двух государств, типа участия американцев в «зеленой революции» в Индии, этот период в отношениях двух стран уместно охарактеризовать как нейтрально-негативный.

Вторым этапом можно назвать период реформ в Индии после окончания холодной войны, которые инициировал девятый премьер-министр Нарасимха Рао. Либеральные реформы в экономике Индии с приходом к власти премьер-министра Нарасимхо Рао совпали с одновременным ростом интереса США к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР) и, в частности, к Восточной Азии. Естественно, что Вашингтон искал дополнительные точки опоры

в этой части мира. В указанный период началось потепление отношений Москвы и Пекина, которое постепенно набирало темп во второй половине 90-хх и фактически стало магистральной линией для Китая и России после 2000 года. В это же время, связанная с тихоокеанским вектором американская внешняя политика, начала испытывать неудобства в области американо-китайских отношений, что и выразилось в постепенном нарастании противоречий с Китаем. И если, по мнению ряда исследователей [2], в начале этого периода США не делало прямого выбора в пользу КНР или Индии, то в первые годы XXI столетия Вашингтон все с большим интересом начал обращать внимание на Нью-Дели.

Заинтересованность США в Индии в области экономического и военного сотрудничества, а также борьбы с терроризмом в Центральной Азии, желание видеть в ней противовес Китаю позволило Вашингтону смягчить свои требования к ядерной программе Нью-Дели [там же], что определило для американо-индийских отношений продолжительную перспективу. Вместе с этим оформилась и противоположная точка зрения, сформированная исследователями, которые придерживаются левых взглядов. «С 1990 года Индия решила рвануть в будущее в рамках системы неолиберальной глобализации, где лидировали США. Это неустойчивая, охваченная кризисами и конфликтами система, топливом для которой служат национальные долги и зависимость от подаяний банков и корпораций» [Todhunter, 2017]. Но, как бы то ни было, в период реформ Нарасимха Рао и в последующие годы Соединенные Штаты постепенно включались в повестку дня индийской внешней политики, а Вашингтон неоднократно заявлял о поддержке либерализации в экономике Индии.

Несмотря на негативное отношение к испытанию ядерного оружия Индией в 1998 году уже в марте 2000 года американский президент Билл Клинтон посетил Дели, после чего руководители двух государств провозгласили страны «естественными партнерами» [Кузык, Шаумян, 2009]. А уже в августе 2001 года Вашингтон заявил о готовности признать Индию в качестве ядерной державы [Perliez, www].

Укрепление двусторонних отношений продолжилось и при президенте-республиканце, Джордже Буше мл. После теракта в Нью-Йорке в сентябре 2001 года начало оформлялось взаимодействие США и Индии в военной и гуманитарной сферах: соглашение о совместном обеспечении безопасности мореплавания в Малаккском проливе в 2001 г., спасательная операция после цунами в Юго-Восточной Азии в 2004 г., эвакуационная операция в Ливии в 2006 г., антипиратское патрулирование в Аденском заливе в 2008 г., а также сотрудничество в Афганистане [Koshy, 2015]. Следствием такого подхода становится и политическая поддержка со стороны Соединенных Штатов вступления Индии в «Группу поставщиков ядерных материалов» (Nuclear Suppliers Group) и Соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере, подписанное президентом США Дж. Бушем мл. и премьер-министром Индии Монмоханом Сингхом в июле 2005 года. В марте 2006 г. заключается американо-индийское соглашение в сфере мирного использования атома, что явилось частичным признанием ядерного статуса Индии [Шаклеина, 2017]. Вместе с этим 15 марта 2007 г. была запущена «инициатива четырех» – практика совместных учений США, Австралии, Индии и Японии» [там же, 227]. В июле 2009 подписано соглашение между Вашингтоном и Нью-Дели «О мониторинге конечного пользователя». Последняя договоренность дала возможность Индии закупать вооружение и военную технику (В и ВТ) в США, а соединенным Штатам направлять своих военных инспекторов для проверки за использованием В и ВТ в «нейтральных местах» [Безека, www].

Несмотря на такое развитие двустороннего сотрудничества руководство Индии не стало делать ставку только на «противостояние китайской угрозе» при помощи США. Уже в первом

десятилетия XXI века стало очевидно, что «Дели старается усилить региональные позиции как путем нормализации отношений с потенциально конфликтными оппонентами – Исламабадом и Пекином, так и посредством выстраивания новой партнерской линии в отношениях с Вашингтоном» [Михеев, 2008]. Также не кажется удивительным, что Пентагон откладывает всеобъемлющее партнерство с Нью-Дели, которое сопротивляется сотрудничеству по сценарию Вашингтона [Mohan, 2010].

Возможно? для этого потребовалось дальнейшее развитие второго этапа, которое соответствует текущему состоянию дел и предполагается к существованию в краткосрочной перспективе. Современная парадигма американо-индийского сотрудничества начала приобретать законченный вид к 2011 году, когда в статье «Тихоокеанский век Америки» (America's Pacific Century) Госсекретарь США Хиллари Клинтон [Clinton, www] определила основные постулаты внешней политики государства на текущее десятилетие, в том числе и в отношении Индии [Лебедева, 2012]. Этот временной отрезок можно охарактеризовать определенной эйфорией касательно будущего американо-индийских отношений: «Так как растущий Китай воспринимается как агрессивно угрожающий интересам и Соединенных Штатов, и Индии, ожидается, что сотрудничество только окрепнет со временем» [Mahapatra, 2015, 30]. Такое состояние дел обуславливается и тем, что «...к середине «нулевых» годов Соединенные Штаты утратили большую часть политического и военного присутствия в Центральной Азии» [Шаклеина, 2017, 218] при необходимости сохранения американского присутствия в Афганистане. В это же время понятие Индо-Тихоокеанский регион начинает доминировать в риторике американской политической элиты, которое предусматривает более расширенное понимание Азии и необходимость вовлечения Нью-Дели в орбиту внешнеполитических устремлений североамериканской политической элиты.

Упомянутый этап выражается попытками Вашингтона определить политическое положение Индии в регионе как «антикитай». Исследователи связывают подобный посыл с тем, что Индия заинтересована в безопасности мореплавания в Южно-Китайском море и Тихом океане, а также в снижении уровня конфликтности и региональной нестабильности [Kumar, 2015]. В таком контексте изучение политического вектора разногласий Индии и Китая предполагает единственный вывод: «И Вашингтон и Нью-Дели ищут пути, чтобы контролировать агрессию Пекина...» [Mahapatra, 2015, 37]. Подобные заявления фиксируют антикитайскую направленность американо-индийских отношений, выраженную скорее как ожидание Вашингтона, нежели чем готовность Нью-Дели следовать в фарватере американской экспансионистской политики традиционно неприемлемой для Индии [Shastri, 2015].

Руководствуясь описанными тенденциями в сфере американо-индийских отношений, автор выдвигает гипотезу о том, что третий этап, отличный от предшествующих, начнет свое развитие после 2020 года. С точки зрения системного анализа «существующая система, уже измененная своими выявившимися дисфункциями, будет пытаться стабилизировать себя в некоем новом виде...» [Капустин, 2010, 405]. Упомянутая точка отсчета достаточно условна, но в целом она предполагает, что к указанному сроку Соединенные Штаты в большей степени будут заняты разрешением внутренних проблем, которые приобретут системный характер. Такие исследователи как Шастри однозначно фиксируют снижение значимости США как супердержавы и ошибочность посылы о неизменном однополярном мире [Shastri, 2015]. Соответственно, в качестве доминирующего сценария третьего этапа рассматривается окончание «американского века» во внешнеполитическом порядке при отсутствии крупномасштабных военных действий. На начало указанного периода тревожные

предупреждения внутри американского истеблишмента: «Пришло время осознать реальность, которая довлеет над политикой для возможности спасти либеральный порядок слишком поздно» [Colgan, www]. Одновременно с этим ожидается и ослабление роли ООН, которая «...преимущественно будет слабеть в дальнейшем и маргинализироваться в последующие годы» [Dubey, 2017, 199].

Несмотря на то, что многие индийские аналитики считают «рост американской силы и влияния в Азии соответствующим интересам Индии» [Mahapatra, 2017, 29], появились намеки на то, что американская экономика не самая продуктивная в будущем [Guruswamy, 2011]. В свою очередь в следующем десятилетии стоит ожидать формирование новых режимов торговли, моделей сервисов, отношения к экологичности товаров и т.д. [Dubey, 2017]. В складывающихся условиях к 2020 году станет очевидно, что модель, где задает тон «Провалившаяся неолиберальная глобализация и «свободный» рынок, который существует только в глазах заблуждающихся сторонников» [Todhunter, 2017], исчерпала себя еще в начале XXI века. Естественно, что при таком развитии событий «брать на себя роль страны-крепости в американской стратегии сдерживания Китая не относится к числу приоритетов Индии. Это может привести даже к катастрофическим результатам» [Showalter, www].

Если исходить из того, что в указанный период американская политическая система будет находиться в нестабильном состоянии, то четко спрогнозировать вектор американо-индийских отношений на 2020-2030 гг. представляется затруднительным. Ожидания индийской стороны выглядят как оптимистически: в виде ожидания «нового мультилатерализма» при значимой роли Соединенных Штатов [Dubey, 2017], так и пессимистически: в виде предсказания угроз, исходящих от разбалансированной американской экономики [Guruswamy, 2011]. В свою очередь, несмотря на молодость Индии как государства вестфальского типа, это, одновременно, – древнейшая цивилизация, что предполагает определенную инерцию в международных отношениях. Массовое сознание, довлеющее и над национальными элитами, видит Индию как страну, которая, повторяя античного философа Плотина: «...оставаясь собой, она превосходней всего внешнего» [Плотин, 2010, 345]. В этом контексте следует отметить, что в Индии есть достаточно влиятельные группы, не приветствующие полномасштабное сотрудничество с Вашингтоном на его условиях [Кузык, Шаумян, 2009]. Соответственно, и слабые, и сильные стороны государства Индостана могут реализовываться в различных пропорциях. В определяемых рамках уместно привести следующие сценарии развития американо-индийских отношений на период 2020-2030 гг.

1. Сценарий «Региональное лидерство» представляется наиболее вероятным вариантом развития событий. Такой подход усиливается и деятельностью нынешнего правительства во главе с Нарендрой Моди, которое последовательно реализует «политику «индианизации» страны» [Закария, 2004, 111]. Подобная тенденция вполне экстраполируется на ближайшие 5-7 лет и будет иметь последствия и к завершению 20-х годов нашего столетия. Текущее увеличение контактов Нью-Дели в регионе направлено на усиление влияния Индии в государствах Юго-Восточной Азии (ЮВА) в политическом, военном, экономическом аспектах. Стоит ожидать, что подобные устремления со стороны государства Индостана совпадает с ростом регионализма в Азиатской части Индийского океана и западной оконечности Тихого океана.

При развитии подобной тенденции Нью-Дели не будет нуждаться напрямую в сильном союзнике (прежде всего США). В свою очередь Вашингтон в этом случае не будет обладать ни силой, ни политической волей, чтобы принудить Индию двигаться в фарватере своей внешней

политики. И, более того, Индия и США могут стать геополитическими конкурентами в регионе в случае, если Нью-Дели и Пекин разделят сферы влияния в ЮВА и Восточной Азии соответственно [Friedberg, 2011]. Если же КНР и (или) США сохраняют экспансионистский подход в этой части мира, то это только ускорит движение государств региона к Индии, которых с одной стороны будет привлекать менее агрессивный подход, а с другой возросший политический авторитет. Участие же таких стран как Австралия и Япония в политико-экономических процессах ЮВА будет проходить с оглядкой на Нью-Дели, а не наоборот. Хорошие отношения с Вашингтоном будут интересовать индийское руководство в большей степени с точки зрения внутреннего развития страны.

2. «Конфронтация в условиях неопределенности» предполагает увеличение нестабильности в восточной части Индийского и Тихого океанов. Развитие такого сценария – экстраполяцию существующих тенденций в регионе: Вашингтон утрачивает свои возможности в Индо-Пасифике, а Пекин, наоборот, укрепляет свое военно-политическое влияние. В данном случае не предусматривается алармистский сценарий, то есть полномасштабная война, однако политическое и военное напряжение в этой части мира будет нарастать. Государства ЮВА под давлением КНР и США вынуждены формировать более поляризованную внешнюю политику, ориентированную на поддержку либо Вашингтона, либо Пекина. В этом случае контакты Соединенных Штатов и Индии будут рассматриваться через призму американо-китайских отношений. Но в этом случае американские попытки обосновать значимость взаимодействия с Индией будут выглядеть как прямое давление на слабого союзника при неспособности Вашингтона действовать самостоятельно в этой части мира.

Для характеристики шагов Нью-Дели при таком развитии событий предполагается введение термина ризомный подход. Термин в данном контексте и иных схожих ситуациях в международных отношениях может обозначать экспансию политического, экономического и культурного характера при наименьшей конфронтации с другими глобальными игроками. При этом предполагается отход от четко выстроенной политической стратегии с целью избежать возможного обострения отношений с сильными государствами и избирательные действия по мере необходимости при открывающихся благоприятных обстоятельствах. Фактически речь идет о постоянной тактике поиска благоприятных возможностей вне какой-либо длительной стратегии. Индийская «ризома» получит свое распространение в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и в странах Африке. В государствах ЮВА Индия, несомненно, будет сохранять и преумножать свое присутствие, но следуя тому же «ризомному» принципу. При подобном сценарии Индия будет избегать многовекторных связей с Соединенными Штатами. Не имея возможности говорить «нет» по многим вопросам, значимым для Вашингтона, Нью-Дели будет просто избегать развития отношений.

3. Худший для Индии сценарий – это «Новый колониализм», максимальное ослабление страны в силу обострения многих внутренних противоречий или крупномасштабных военных конфликтов, вероятность которых сохранится в 20-е гг. XXI века. Тогда Вашингтон, по сути, принудительно навязет Нью-Дели союзнические обязательства, отвечающие интересам Соединенных Штатов. Индию ожидает судьба неравноправного партнера, который фактически находится в вассальной зависимости.

В этом случае внешняя политика Индии полностью утратит самостоятельность в глобальном масштабе и частично в региональном. В частности, в ЮВА страна начнет не столько доминировать, сколько служить проводником американских интересов. Развитие тихоокеанского вектора будет существовать только как движение к военным соглашениям с

партнерами США в регионе, прежде всего с Японией. Наибольшую опасность для Нью-Дели в этом случае представят отношения с Китаем: они станут заложником Вашингтонской стратегии. В свою очередь, если Индия выступит объектом для действий против Пекина, то логика развития подобного сценария может привести к катастрофическим последствиям в виде военного конфликта или полномасштабной войны с КНР.

Заключение

В заключении следует отметить, что во втором десятилетии XXI века Индия будет нуждаться в участии Соединенных Штатов в тесных совместных политических, военных и экономических действиях в Восточной Азии и бассейне Индийского океана только в случае кризисной ситуации внутри государства или полномасштабной войны с соседями. Это будет связано и с потенциальным ослаблением влияния США в регионе, и постепенным расхождением интересов Нью-Дели и Вашингтона. Третий этап американо-индийского сотрудничества можно будет в целом охарактеризовать как «прагматизм на дистанции». Руководство Индии сохранит интерес к взаимодействию двух стран в виде работы по отдельным направлениям. В целом же задачей Индии станет не столько поиск возможностей в сфере экономики, военно-технического и политического сотрудничества с США, сколько выстраивание отношений в рамках евразийских блоков – АСЕАН, АТЭС, ШОС, а также отдельными игроками – Китаем, Россией и Японией.

Библиография

1. Безека Е. США – Индия: как завести (и сохранить) друзей. URL: <https://ria.ru/analytics/20090723/178387427.html>
2. Ганди И. Внешняя политика Индии. М.: Прогресс, 1982. 352 с.
3. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М.: Учитель, 2016. 496 с.
4. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.: Ладомир, 2004. 383 с.
5. Капустин Б. Критика политической философии. М.: Территория будущего, 2010. 424 с.
6. Кузык Б.Н., Шаумян Т.Л. Индия-Россия: стратегия партнерства в XXI веке. М.: Институт экономических стратегий, 2009. 1224 с.
7. Лебедева Н.Б. Продвижение Индии в АТР: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 144-171.
8. Михеев В.В. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить // Восточная Азия и стратегия развития России. М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. 444 с.
9. Плотин. Четвертая энеада. СПб., 2010. 480 с.
10. Шаклеина Т.А. Введение в прикладной анализ международных ситуаций. М.: Аспект Пресс, 2017. 288 с.
11. Clinton H. America's Pacific Century. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/110americas_pacific_centure
12. Colgan J.D., Keohane R.O. The Liberal Order Is Rigged. 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2017-04-17/liberal-order-rigged>
13. Dubey M. Ulternative Futures: India unshackled // The Future World Order and India's Role in Shaping It. UpFront, 2017. 684 p.
14. Guan Kwa Chong. Prospects for Indian Ocean Regionalism. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2017/08/Monograph33.pdf>
15. Guruswamy M. Imagining Asia in 2030: Trends, Scenarios and Alternatives // The Siamese Twins: How the USA and China took the Brink of Economic Disaster. New Delhi, 2011. 580 p.
16. Friedberg A.L. Imagining Asia in 2030: Trends, Scenarios and Alternatives // The Geopolitics of Asia in 2030: An American Perspective. New Delhi, 2011. 580 p.
17. Koshy N. India-U.S. Relations and Asian Rebalancing. New Century Publications, 2015. 242 p.
18. Kumar S. India-U.S. Relations and Asian Rebalancing // India-U.S. Strategic Convergence in South China Sea. New Century Publications, 2015. 242 p.

19. Mahapatra C., Tourangbam M. India-U.S. Rebalancing Strategy in Asia-Pacific // India-U.S. Relations and Asian Rebalancing. New Century Publications, 2015. 242 p.
20. Mohan C.R. India's Strategic Future. 2010. URL: <http://foreignpolicy.com/2010/11/04/indias-strategic-future-2/>
21. Perliez J. U.S. Ready to End Sanctions on India to Build Alliance. 2001. URL: <https://www.nytimes.com/2001/08/27/world/us-ready-to-end-sanctions-on-india-to-build-alliance.html>
22. Shastry S. India-U.S. Rebalancing Strategy in Asia-Pacific // Some Realities of the 21st Century. New Century Publications, 2015. 242 p.
23. Showalter M. American Thinker. 2017. URL: http://www.americanthinker.com/blog/2017/06/president_trump_gets_a_bear_hug_from_india.html
24. Todhunter C. Indian Independence: Forged in Washington? 2017. URL: <https://www.counterpunch.org/2017/07/31/indian-independence-forged-in-washington/>

The Future of American-Indian Relation for 2020-2030 years period

Dmitrii A. Shelest

Master of Philosophy,
Deputy Director of Expert and Analytics Center,
Far Eastern Federal University,
690950, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: shelest.da@dvfu.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the development of US-Indian relations and the forecast for the period until 2030. There are three stages of the relations between Washington and New Delhi within the framework of the article. The first stage is the period of the creation of the Republic of India and the implementation of the Nehruvian model of governance. Those time the United States had a rather negative attitude towards contacts with India at all levels and prospects for cooperation. It expressed itself in direct support of Islamabad's aggressive policy towards India and cooperation with Beijing since the 1970s to the detriment of Indian interests. The second stage is the launch of structural reforms of Rao and Singh. The period was characterized Washington's beginning to a gradual rapprochement with New Delhi, declaring a strategic partnership with India at the first decade of the twenty-first century. At the same time, the United States tried to oppose China to India by political and economic methods, seeking unconditional support from New Delhi for the American foreign policy in the Indo-Pacific region. And finally, the third stage is being implemented against the background of the restructuring of international relations in the 21st century and a reduction in the dominant role of the United States in world politics and will acquire its features, according to the author's forecast, in the third decade of this century.

For citation

Shelest D.A. (2018) Budushchee amerikano-indiiskikh otnoshenii na period 2020-2030 godov [The Future of American-Indian Relation for 2020-2030 years period]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 39-47.

Keywords

India, USA, forecast, India-American relation, future of India.

References

1. Bezeka E. *SShA – Indiya: kak zavesti (i sokhranit') druzei* [USA - India: how to make (and keep) friends]. Available at: <https://ria.ru/analytics/20090723/178387427.html> [Accessed 10/10/2018]
2. Clinton H. *America's Pacific Century*. Available at: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/110americas_pacific_centure [Accessed 10/10/2018]
3. Colgan J.D., Keohane R.O. (2017) *The Liberal Order Is Rigged*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2017-04-17/liberal-order-rigged> [Accessed 10/10/2018]
4. Dubey M. (2017) *Ultraverse Futures: India unshackled*. In: *The Future World Order and India's Role in Shaping It*. UpFront.
5. Gandhi I. (1982) *Vneshnyaya politika Indii* [India's foreign policy]. Moscow: Progress Publ.
6. Grinin L.E., Korotaev A.V. (2016) *Blizhnii Vostok, Indiya i Kitai v globalizatsionnykh protsessakh* [Middle East, India and China in globalization processes]. Moscow: Uchitel' Publ.
7. Guan Kwa Chong. *Prospects for Indian Ocean Regionalism*. Available at: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2017/08/Monograph33.pdf> [Accessed 10/10/2018]
8. Guruswamy M. (2011) *Imagining Asia in 2030: Trends, Scenarios and Alternatives*. In: *The Siamese Twins: How the USA and China took the Brink of Economic Disaster*. New Delhi.
9. Friedberg A.L. (2011) *Imagining Asia in 2030: Trends, Scenarios and Alternatives*. In: *The Geopolitics of Asia in 2030: An American Perspective*. New Delhi.
10. Kapustin B. (2010) *Kritika politicheskoi filosofii* [Criticism of political philosophy]. Moscow: Territoriya budushchego Publ.
11. Koshy N. (2015) *India-U.S. Relations and Asian Rebalancing*. New Century Publications.
12. Kumar S. (2015) *India-U.S. Relations and Asian Rebalancing*. In: *India-U.S. Strategic Convergence in South China Sea*. New Century Publications.
13. Kuzyk B.N., Shaumyan T.L. (2009) *Indiya-Rossiya: strategiya partnerstva v XXI veke* [India-Russia: Partnership Strategy in the 21st Century]. Moscow: Institute of Economic Strategies.
14. Lebedeva N.B. (2012) *Prodvizhenie Indii v ATR: problemy i perspektivy* [Promotion of India in the Asia-Pacific Region: Problems and Prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Moscow University Bulletin. Ser. 25. International relations and world politics], 3, pp. 144-171.
15. Mahapatra C., Tourangbam M. (2015) *India-U.S. Rebalancing Strategy in Asia-Pacific*. In: *India-U.S. Relations and Asian Rebalancing*. New Century Publications.
16. Mikheev V.V. (2008) *Rossiya i mir. Novaya epokha. 12 let, kotorye mogut vse izmenit'* [Russia and the world. New era. 12 years that can change everything]. In: *Vostochnaya Aziya i strategiya razvitiya Rossii* [East Asia and Russia's development strategy]. Moscow: AST: Rus'-Olimp Publ.
17. Mohan C.R. (2010) *India's Strategic Future*. Available at: <http://foreignpolicy.com/2010/11/04/indias-strategic-future-2/> [Accessed 10/10/2018]
18. Perliez J. (2001) *U.S. Ready to End Sanctions on India to Build Alliance*. Available at: <https://www.nytimes.com/2001/08/27/world/us-ready-to-end-sanctions-on-india-to-build-alliance.html> [Accessed 10/10/2018]
19. Plotinus (2010) *Chetvertaya enneada* [The fourth ennead]. St. Petersburg.
20. Shakleina T.A. (2017) *Vvedenie v prikladnoi analiz mezhdunarodnykh situatsii* [Introduction to applied analysis of international situations]. Moscow: Aspekt Press Publ.
21. Shastry S. (2015) *India-U.S. Rebalancing Strategy in Asia-Pacific*. In: *Some Realities of the 21st Century*. New Century Publications.
22. Showalter M. (2017) *American Thinker*. Available at: http://www.americanthinker.com/blog/2017/06/president_trump_gets_a_bear_hug_from_india.html [Accessed 10/10/2018]
23. Todhunter C. (2017) *Indian Independence: Forged in Washington?* Available at: <https://www.counterpunch.org/2017/07/31/indian-independence-forged-in-washington/> [Accessed 10/10/2018]
24. Zakaria F. (2004) *Budushchee svobody: neliberal'naya demokratiya v SShA i za ikh predelami* [The Future of Freedom: Illiberal Democracy in the United States and Beyond]. Moscow: Lodomir Publ.